

Сегодня я не проспал, и мне удалось встать в обычное время. Может быть, лечь спать раньше — рабочий способ.

Я поручил Эфи снова поискать Синюю Птицу в особняке. Сам же бродил по городу, как и обычно.

Я слышал, что Синяя Птица появляется перед горожанами — но только перед мрачными. А раз эти люди избегают приближаться к особняку, значит, встречи происходили снаружи.

Так что следовало поискать и здесь, где вероятность найти её тоже была высока. Но вероятность сама по себе ничего не значит. Если предположить, что «она появляется только раз в неделю» правда, то моё расследование в корне бесполезно...

— Я зашёл в тупик...

Честно говоря, лично не повстречавшись с Синей Птицей, я никак не могу продвинуться дальше. Может быть, было бы эффективней искать её вместе с Эфи в особняке?

Именно тогда я и заметил огромную тень у себя над головой.

— Хм?

Что-то пролетело в небе. Это была не птица.

Это было похоже на человека с крыльями, растущими из спины, но это была не Синяя Птица. У

«этого» было знакомое лицо, я знал, что не мог ошибиться.

Пока я всё обдумывал, летящий человек заметил меня и постепенно опустился на землю.

Нет, всё нормально. Ты можешь остаться там.

— ...Прошло несколько месяцев.

Несмотря на мои мольбы, человек изящно приземлился рядом со мной и заговорил.

У него были синие волосы с несколькими белыми локонами, а в них две разноцветных заколки. Поверх его правого глаза была наложена чёрная повязка. Он был крупного и грубоватого телосложения. Это дракон, капитан полиции Нил.

— Что привело сюда капитана полиции? Достопримечательности?

— Нет, — пожал плечами Нил, горько усмехнувшись. — Как видишь, я на службе.

Мы с капитаном знакомы ещё с тех пор, когда я был маленьким. Его полиция — организация, которая расследует и решает дела по всей стране. У меня была привычка постоянно впутываться в эти дела, так что этого человека я встречал довольно часто.

— Какое ты сейчас имя используешь?

— Ал.

И он, конечно, легко мог прочитать всё по моему лицу. Так что нет никакой нужды скрывать своё истинное положение.

— Ал, ясно. Твоё присутствие — лучшее доказательство того, что что-то не так, чем любое другое происшествие в городе.

— Как бессердечно, капитан...

Опять же, я чувствовал то же самое. Факт наличия в городе его полиции кричал мне о том, что да, тут что-то происходит.

Но виноваты ли в этом люди или кто-то другой? Было бы замечательно получить больше подробностей от капитана.

— Хм? Ой!

Внезапно из-под моих ног вырвался чёрный туман, и я быстро отскочил. Почуввав опасность, я выхватил нож, спрятанный на поясе, и направил его на туман.

— Ах, прости. Кажется, это немного ошарашило тебя. Эта чёрная тень — мой подчинённый, так что не волнуйся так, — посоветовал мне Нил.

Тень? Подчинённый? Любой подчинённый Нила должен быть драконом, я уверен в этом.

Ну да, безусловно, нечто подобное может быть создано только драконом.

Мутный чёрный туман стёкся в одну точку, чтобы стать единым облаком. Из этого облака возник юноша с розовыми волосами и пронзительным взглядом. Он выглядел так молодо, что я поставил бы под вопрос то, что он «подчинённый» Нила.

— Капитан, я всё исследовал и считаю, что всё более-менее так, как вы и предполагали.

— Ясно. Хорошая работа.

Когда Нил похвалил работу этого юноши, тот заметил меня и перевёл взгляд. Или пронзил им, скорее.

— Что?

Почему ты сверлишь меня глазами при первой же нашей встрече? У этого парниши совсем нет социальных навыков.

— Капитан, кто этот... человек?

Юноша проигнорировал мои слова и спросил Нила. О, он меня невлюбил? Не могу понять, за что.

— Это Ал. И, Ал, это Бретт. Он всё ещё ученик, но очень способный, — Нил похлопал Бретта по плечу и указал на меня.

Несмотря на то, что меня представили, Бретт продолжил смотреть на меня не менее пронзительно, не открывая рта.

— ..Прошу прощения. Он немного застенчив. Прости его за это, — извинился Нил, усмехнувшись.

Мне кажется, это немного выступает за рамки «застенчивости»... И ещё, что более важно, этот парень Бретт выглядит ужасно молодо, чтобы представить его членом полиции.

— Разве полиция берет на себя обязанность ухода за маленькими детишками?

— Как ты смеешь так говорить с капитаном?! Пойдём выйдем за город, и я разорву тебя на куски!

Это первое, что ты собираешься мне сказать? Так или иначе, это определённо не то, что хочется услышать от того, кто посвятил жизнь защите мира...

— Бретт, ты слишком груб. Прости, если он тебя обидел, Ал. Он ещё не очень хорошо контролирует свою силу, так что не слишком выводите его из себя.

— Эй, я ничего не сделал.

— Я чувствую преступную ауру, исходящую от этого человека!

Бесполезно спорить. Поздравляю, твой вывод попал прямо в яблочко!

— Может, твоё чутьё и не обманывает тебя, но тебе нужны убедительные доказательства, чтобы назвать кого-то преступником. Пока их нет, мы должны рассматривать его как рядового гражданина, которого мы должны защищать.

...Произнёс ли он это, чтобы уберечь меня? Чувствуется мне, что он просто ответил, как обычно.

— Что это был за чёрный туман? — вставил я, дабы сменить тему. Бретт, как и до этого, отказался говорить со мной, поэтому Нил объяснил за него.

— Мы зовём его сумрачным драконом. Как ты и подметил, он может принимать форму тени и проходить сквозь цельные объекты. И эта сила распространяется не только на него, но и на другие предметы.

— Полезная способность.

Я попытался сделать ему случайный комплимент, но Бретт никак не отреагировал. Заставил меня чувствовать себя неловко.

— ...Скажи, капитан, зачем ты приехал в этот город? — настоял я, ведь эта мысль не давала мне покоя сильнее всего. — Сам я пробыл здесь только несколько дней, но должна быть серьёзная причина, раз ты прибыл лично.

В этой стране всегда происходили разные инциденты, большие и маленькие. Полиция имела достаточно членов, чтобы разделиться и направиться в любое место.

Случаи, на которые выезжал капитан Нил собственной персоной, были в основном делами об убийствах или значительных неурядицах. Или... делами, в которых были замешаны драконы.

— Верно... Мы получили запрос от кого-то в городе. Кажется, многих горожан здесь беспокоят

некоторые довольно таинственные феномены.

— Таинственные феномены?

— Они видят людей, что должны быть мертвы, видят то, чего быть не должно. Они даже были атакованы гигантскими жуками.

...Как отвратительно.

Мрачные жители рассказывали мне о призраках и подобном этому, но раз эти явления нереальны, я начинаю размышлять на тему того, не бродит ли по городу какой-нибудь сомнительный наркотик.

— Вы прибыли сюда из-за этих феноменов, да?

— Всё верно. Мы считаем, что причина этих мистических явлений — некая сила, охватившая город. Горожане не имеют никаких догадок насчёт происхождения или причины появления этой мощной силы. Мы не можем отрицать связь с преступными организациями или террористическими актами, поэтому и решили возглавить расследование.

Сила, охватившая город?

Этот город значительно больше любого среднестатистического, и гораздо более многолюдный. Если действительно существует сила, нависшая над ним, послужившая причиной возникновения этих странных происшествий... Может, существование мрачных жителей и всеобщая вера горожан в то, что их соседи могут быть монстрами — и есть последствия этой силы.

Нил продолжил бы, но Бретт недовольно прервал его:

— Капитан, вы действительно собрались всё рассказать этому человеку?

— А в чём проблема? Всё, что я сказал, я говорил с осторожностью.

— Вы озвучили слишком много деталей. Он уже заслуживает большего внимания. Время имеет огромное значение. Давайте вернёмся к нашему расследованию.

Несмотря на то, что он всё ещё ученик, он уже говорил так, будто был одного уровня с Нилом. Опять же, внешность драконов не всегда верно отображает их мощь и возраст, поэтому, возможно, они и правда были на равных.

— К сожалению, нам нужно вернуться к работе. Если будет возможность, постарайся держать дистанцию с необычными гражданами и не мешай.

— Понял. Ах да, последнее, о чём я хотел спросить...

— Капитан!

Я остановил Нила, но Бретт закричал, чтобы привлечь его внимание. Тени вокруг него извивались, словно языки пламени. Может, он был зол.

— Не волнуйся, это быстро.

Если я задам ему этот вопрос, он сможет собрать все кусочки воедино. Поэтому я безусловно хотел спросить его здесь и сейчас.

— Чего тебе? — ответил Нил. Бретт кинул кислый взгляд и отступил на несколько шагов.

Ага. Я мог быстро вытянуть нужную информацию из Нила без какого-либо принуждения, но этот парень Бретт довольно упрям. Он определённо окажется сильным противником.

— Насчёт силы, охватившей город...

— ...Ясно. Спасибо. Я просто хотел узнать.

Я развернулся и решил покинуть это место. Потому как почувствовал, что степень недовольства Бретта скоро достигнет максимума.

— В любом случае, почему ты так ужасно настроен? — повернулся я, чтобы высказать неожиданно возникшую у меня в голове мысль Бретту.

Он упорно отказывался отвечать, поэтому я спросил снова:

— Мы никогда раньше не встречались. Так в чём же причина? Если я не узнаю, почему я так сильно раздражаю тебя, то не смогу ничего с этим поделать.

Я будто бросил зажжённую спичку в масло. Но вопреки моим ожиданиям, Бретт медленно ответил, отведя глаза:

— ...Не знаю. Но когда я вижу этот шрам на твоей щеке, я внезапно начинаю злиться. Вот и всё.

...Какая нелогичная причина.

Я спустил шарф, закрывающий мой рот, пока говорил с Нилом, так, что стал заметен шрам на щеке. Но я получил его давным-давно по причинам, которые, безусловно, с Бреттом ничего общего не имели.

Наблюдая тишину, возникшую между нами, Нил что-то пробубнил.

— Ты получил эту рану... когда ты был в той организации?

— Да. Когда я решил сказать им «прощай».

— Хммм... — Нил погрузился в размышления. — Драконам обычно не передаются воспоминания и чувства их хозяев. Но бывают редкие случаи. Возможно, Бретт один из таковых.

— Что вы имеете в виду? — спросил Бретт с глубочайшим интересом.

— Как видишь, он привык...

— Достаточно. Это вгоняет меня в тоску.

— Ах, — вздохнул Нил.

Моё пребывание в той организации было делом минувших дней, но фактически я из неё не вышел. Я не заботился о прошлом, потому что имел привычку помнить всё, что помнить не хотелось бы.

...Но, эх. Разве драконы, на которых повлияли их хозяева — редкость? Если сравнивать меня и Эфи, да, вы получите подобное впечатление. Но это выражается не во внешнем сходстве.

— ...Ну, звиняйте. Увидимся.

Я решил, что больше не осталось информации, которую у них можно выудить, да к тому же быстро.

Нил попрощался со мной, а Бретт не сказал ничего, недовольный, как и всегда. Но чуть позже я услышал нечто, по звуку напоминающее цоканье языком.

— Ой!

Я услышала поющий голос. Тихий, но приятный.

— Это поющая леди?

Я же только что видела её в холле, она ушла оттуда?

Ну, она уже пела такую песню, поэтому я решила, что это она. Казалось, звук доносился из большого сада.

— Поющая госпожа!.. А?

Я пришла в сад, но певички там не было. Вместо неё на заборе сидела Синяя Птица и пела.

— О, Эфи. Добрый день.

Она заметила меня и спрыгнула с забора. Пение сразу же прекратилось, так что, думаю, я слышала только её?

— Это ты пела, госпожа Синяя Птица?

— Да, всё верно. Миша научила меня.

Я знала это. Потому что эту песню пела леди.

— Вы давние друзья с поющей госпожой?

— Хмм. Думаю, я знакома с ней с самого рождения... но только год, и то с перерывами. Так что мы не давние друзья.

Год с перерывами? Я оглядела тело Синей Птицы. Она была чуть пониже меня. Неужели люди могут быть такими большими в год?

Опять же, да, она птица. И Ал рассказывал, что сейчас существует куча разных видов «людей».

— Я знаю Мишу и Филя достаточно хорошо. Каждую их частичку. Любопытно?

— Правда знаешь? Да, конечно!

— Однако ты нарушила данное мне обещание. Так я думаю...

Опа. Верно, она сказала мне сохранить её в секрете. Но я пошла и рассказала о ней Алу.

— Прости, госпожа Синяя Птица... — промямлила я стыдливо. Я плохой ребёнок, не сдержавший обещания.

— Неа, я не обижена. Я довольно часто говорю это в качестве приветствия, это не так важно.

— Правда?

— Правда.

Госпожа Синяя Птица не выглядела расстроенной, так что я уверена, что это её совсем не беспокоит. Ну а значит, мне тоже не стоит волноваться, наверное?

— Эмм... Вернёмся к прошлому Миши и Фила. Но я могу рассказать тебе только то, что знаю сама.

— А от кого ты всё это узнала?

— От Миши и Фила, конечно же.

А? Она узнала о прошлом поющей госпожи и господина дворецкого от них самих?

— ...Но ведь поющая госпожа не может ничего запомнить, разве нет?

Так вчера сказал дворецкий. Спустя три дня её воспоминания стираются. Значит, она не могла

рассказать о своём прошлом, верно?

— Правильно, у Миши болезнь, которая ухудшает её память. Но, думаю, ты уже слышала, что она не забывает всё подчистую. Если в её прошлом есть что-то ценное, она это запоминает.

Ах да. Господин дворецкий говорил и об этом. Она запомнила своё имя, свою семью и другие важные для неё вещи.

— У Миши есть воспоминания о её прошлом, но только смутные. Например, она помнит скамейку в парке, на которой она всегда сидела. Это место, должно быть, было очень важным для неё. Но она не может вспомнить, что там происходило.

— Может, она сидела на скамейке и пела?

— Кто знает, — пробормотала Синяя Птица, глядя куда-то вдаль.

— Каждое утро, когда Миша теряет память, знаешь, что делает Фил? Он будит Мишу и говорит: «Приятно познакомиться».

— ...Он не просто приходит к ней?

В том смысле, что Фил же всё помнит. Почему он говорит: «Приятно познакомиться»?

— Скорее всего, потому что это смущает Мишу. Она забывает о Филе, поэтому он не хочет говорить о том, что они встретились не впервые.

— Хмм...

Это кажется немного странным. Она помнит свои песни и своё имя. Но она забывает господина дворецкого?..

— Что такое?

— Даже если господин дворецкий пробыл с ней так долго?

Сама я не так давно родилась, но Ал уже много значит для меня.

Неужели господин дворецкий, который был с ней всю её жизнь, ей не важен?

— Да. Но я думаю, это просто нужно принять. Как проклятие, с которым ничего не можешь поделать.

— Даже если госпожа певица такой замечательный человек...

— Это не имеет значения. Проклятья и благословения раздаются всем одинаково.

Кто бы знал, что равенство так ужасно... Что бы вы сказали на моём месте? Да, скорее всего, что...

«Мне жаль её...»

— Угу. Оба они прокляты и также благословлены. Миша и Фил оба несчастны. И я тоже слишком несчастна, чтобы протягивать им руку помощи.

— А? — что она под этим подразумевала?

— Ха-ха, думаю, не стоит называть себя несчастной. Звучит как призыв окружающих к действию.

После госпожа Синяя Птица зевнула и потянулась.

— Ахх, я снова устала. Я легко утомляюсь.

— Почему?

— Хммм. Может, я стала слишком подвижной. Вероятно, я не должна заниматься тяжёлой работой, но я делаю это ради Фила.

— Ради господина дворецкого?

Она протёрла свои сонные глаза и ответила:

— Да. Потому что Фил — мой дорогой друг.

— Хммм, ясно!

Госпожа Синяя Птица прикладывает много усилий ради своего друга. Я тоже хочу попытаться усердней и усердней. И достичь большего!

— Ммм... Я не могу больше тут оставаться. Ночи, Эфи.

— Спокойной ночи, госпожа Синяя Птица! — я помахала ей рукой, когда она взмахнула

крыльями и взмыла в воздух.

Кружа и покачиваясь, она перелетела через забор.

— Добро пожаловать назад, Ал!

Я в ожидании просидела в прихожей, пока Ал, как обычно, не вернулся вечером, и громко поприветствовала его.

Как и Синяя Птица, Ал в последнее время еле держался на ногах, когда возвращался.

— Ал, ты устал?

— Да, именно. Правда это скоро закончится. Возвращайся в комнату.

Ал потянул меня за руку и стремительно потащил за собой. У меня не было времени говорить, я отчаянно пыталась не отстать.

— ...Ох, я слишком быстро иду?

— Неа! — ответила я. Но он немного сбавил темп ради меня.

Уже в комнате Ал снял пиджак и сел на кровать, как и всегда. Я перебралась поближе к нему и села.

— Я сегодня смог поговорить с одним своим знакомым. Узнал об этом городе и о Синей Птице. Я понял много нового. Завтра мы всё уладим.

— ...Ал, у тебя есть друзья?

Ал немного передёрнулся.

— ...Ни одного.

— Хмм... — я не была уверена, как ответить, так что просто смирилась. Может Ал тоже «несчастный человек».

— ...А какой ответ ты ожидала? В любом случае... Так или иначе, пора разобраться в этой истории. Для начала о Мише. Уверен, ты слышала, что она теряет память каждые три дня.

— Но она помнит важные вещи, ага!

— Верно. И однажды один парень пожалел её.

— Господин дворецкий?

— Да ты сегодня в ударе. Абсолютно верно. Так вот, в один прекрасный день Фил получил возможность ей помочь. И это возымело огромные последствия и нанесло ущерб всем вокруг.

— Ущерб?

— Просто... Вред, в общем.

Другими словами, господин дворецкий попытался помочь Мише с её болезнью, но это сделало что-то большое и плохое с городом?..

— Но почему?

— Потому что Фил получил силу дракона. Драконьи способности всегда были за пределами человеческого понимания. Не так удивительно, что они могут распространиться на целый город. Итак, эта сила начала влиять на это место с появлением кое-кого перед Филом — Синей Птицы, которую ты встретила. То есть, весьма вероятно, что Синяя Птица — дракон.

— Но когда я спросила госпожу Синюю Птицу: «Ты дракон?» — она ответила: «Я Синяя Птица». И не появилось ни одной лжи.

Лицо Ала немного поморщилось, когда я напомнила ему об этом.

— Да, всё верно... Об этом-то, думаю, мне придётся спросить Синюю Птицу напрямую. Чёрт подери, скорее всего, мы не сможем продвинуться дальше, пока я этого не сделаю.

— Ну, госпожа Синяя Птица была сегодня в саду, как и раньше, и я предчувствую, что она придёт туда и завтра. Может, тогда ты сможешь поговорить?

— Понятно... Хотя бы не раз в неделю. Ладно, я поговорю с ней завтра. Чтобы убедиться, дракон она или нет, а Фил её родитель.

Фил — папа Синей Птицы?..

— Сегодня госпожа Синяя Птица сказала, что Фил её дорогой друг.

— И лжи не появилось?

— Неа, ни одной!

— Ясно...

Ал скрестил руки на груди и притих. Кажется, он снова забеспокоился. Спустя некоторое время он глубоко вздохнул и упал на кровать.

— Давай закончим на сегодня и ляжем спать. Ладно, спокойной ночи.

Ал закрыл было глаза, но я ткнула его в живот.

— погоди! Ещё кое-что, ещё кое-что!

Было кое-что ещё, что было мне интересно. Ал был очень недоволен, но сел и взглянул на меня.

— Всё ещё что-то нужно?

— Эм, сила госпожи Синей Птицы. Она такая же, как моя? Она тоже может есть ложь?»

— Нет, Синяя Птица... ахх, я устал. Завтра.

Затем голова Ала рухнула на подушку.

Мне было очень любопытно, поэтому я попыталась немного потрясти его и ущипнуть за щеку, но он в ответ отвесил мне щелбан, так что я послушно направилась к своей кровати.

Завтра мы покончим с этим. После того, как всё закончится, мы покинем город.

Всё происходило так, как и всегда. Как в прошлый раз и в позапрошлый. После того, как всё закончится, мы покинем город и на этом всё.

Конец — в каком-то роде вещь печальная. Моё сердце побаливало, но я заставила себя заснуть.

<http://tl.rulate.ru/book/14485/314908>